

Ирина Дедюхова

ЗВЕЗДЫ НАД ИССЫК-КУЛЕМ

Действующие лица:

Подростки - одноклассники 15-16 лет:

Егор

Роман, он же **Ромео**

Таня

Светик

Венера

Вова - симпатичный, очень пластичный, 18-19 лет, студент.

Мама Венеры - 36-38 лет, работает на точке по 10 часов, торгует шампунем, у нее уже своя жизнь, семья ей только мешает; она же - **мама Вовы**, бесцветная одинокая женщина с прошлым; она же - **мама Светы**, интеллигентная, уверенная в себе дама - всех их исполняет одна и та же актриса

Мария Семеновна, 45 лет, завуч средней школы, где учатся все подростки, крикливая дама, рот грубо накрашен ярко-красной помадой, преподает математику.

Васильев по прозвищу Шпынь - маленький противный въедливый мальчуган-пятиклассник, который все время вертится под ногами и мешает жить.

Венерин папа - 45 лет, его играет **Егор**, бывший военный летчик, уволенный в запас, не нашедший себя на гражданке

Дядя Слава - 38 лет, его играет **Вова**, пассивный гомосексуалист, маститый черный нотариус

Дядя Паша - 38 лет, его играет **Ромео**, удачливый бизнесмен, кандидат в депутаты городской Думы, беспредельщик с пустыми глазами.

Три последних персонажа - это возможная взрослая трансформация трех подростков, от которой вообще-то им надо бы уйти. Но посмотрим, получится ли это у них, захотят ли они сами?

Есть еще два случайных персонажа для Ромео (**Шуберт**) и Вовы (**Шурале**), но это уже неважно...

ПЕРВАЯ СЦЕНА (с несколькими продолжениями)

Ромео, Егор, Венера, Таня, Светик на ящике. Мальчики играют в карты, девочки сидят в обнимку возле них. А еще возле них, как часовые, стоят манекены в ярких неприличных галстуках, на них написано ПАША и СЛАВА.

ТАНЯ (тихо, запинаясь) В-вы Вову не видели? Н-не знаете, Вова сегодня п-п-придет?

РОМЕО Не знаем мы, где наш студент. У него, наверно, дела-а-а...

ТАНЯ Какие дела? У него девушка, да?

РОМЕО (переглядываясь с Егором многозначительным взглядом) Не! У него там *такие* дела... Без *девушек*.

ТАНЯ А он потом придет?

ЕГОР Потом придет!

РОМЕО А куда он денется?

ВЕНЕРА Ой, не могу я больше в эту школу ходить. И Марью эту нашу Семеновну видеть не могу! И что я в ПТУ после девятого не пошла?

ЕГОР Да-а, Мария Семеновна у нас редкий фрукт. Но математику-то она дает хорошо, после нее все в вузы поступают.

ВЕНЕРА Правильно, это ведь ты у нас в ее любимчиках ходишь! Ты ведь - победитель олимпиады! Марья на тебя надышаться не может: Ах, Его-о-ор! А мы у нее по стенкам ходим!

СВЕТИК Ой, девочки, вы же сегодня школу задвинули и самое главное пропустили! Мария Семеновна, видно, рекламы насмотрелась и красную помаду приобрела. Лореаль Париж, ведь наша Маня этого достойная! *Вот такой* рот необыкновенно красного цвета! Я тут два сериала по телику про вампиров смотрю, так у меня теперь жуткие ассоциации с алгеброй и Марией Семеновной.

РОМЕО Да брось ты! У меня лично Мария Семеновна вызывает только одну ассоциацию - с генералом Лебедем. Это, когда она по любому поводу спрашивает басом: "Это что, юмор какой-то? А!" (**басом**) Не-е! Она - не вампир! Она - штангенциркуль в юбке.

ВЕНЕРА Не знаю, как вы, но я и через двадцать лет буду вопль нашей Марьи в холодном поту вспоминать: "Родителей в школу вызову! Вы у меня по стенке ходить будете!"

ТАНЯ А почему по стенке-то? Кто-то уже ходил?

ВЕНЕРА Да это она два выражения, как Хеден Шолдерс, слила в один флакон - Поставить к стенке и Ходить по струнке.

ТАНЯ Но она ведь математик, она ведь литературу даже, может, и не проходила...
Все смеются над Таней.

РОМЕО Но кое-кто по стенкам уже ходил. Мы в пятницу дежурили, так нас возле кабинета Марии Семеновны заставили стенку драить. Там кто-то следы во-от таких копыт сорок пятого размера отпечатал.

ТАНЯ Это, наверно, Светкин Шпынь. Это он ее везде караулит и за нами все в туалет прорваться норовит.

РОМЕО Свет, а ты каких Шпыней больше любишь - светленьких или темненьких?

СВЕТИК Отстань!

РОМЕО Я знаю, Света, ты у нас всяких Шпыней любишь, лишь Шпынь был позанозистей.

СВЕТИК Отстань! Забавный пацан, не выделяется, как некоторые.

ШПЫНЬ (неожиданно появляясь) Ребята, закурить не найдется?

РОМЕО Какие мы тебе ребята? Что ты таскаешься за нами всюду? Я тебе шею намылю сейчас!

ШПЫНЬ А чо орать-то сразу, а? Пустой бутылочки не освободилось? Девочки пивком не баловались?

РОМЕО Ну и молодежь пошла. Ты, Шпынь, в каком классе учишься? В пятом Б?

ШПЫНЬ А вам-то, извиняюсь, на кой хрен это знать?

РОМЕО А на такой хрен, что мы завтра вас, господин хороший, Марье Семеновне с потрохами сдадим.

ШПЫНЬ А сами-то вы тут чем занимаетесь? Кружком кройки и шитья? Сигареты им жалко для пятиклассника, бутылку они пожалели! У меня ведь нету девочек, которые в Египет за просто так ездют, и на джипах меня еще дяди Славы не возят. Пошли вы...

РОМЕО Ну-ка, вали домой, Шпынь, иначе я сам тебя за ухо отведу.

Шпынь уходит, ворча под нос.

ЕГОР Да-а, это мы что-то еще ищем, сомневаемся, место какое-то там в жизни свое, что-то хотим понять, а эти - как тараканы мелкие, все уже для себя решили и поняли, шныряют везде, под деток косят.

СВЕТИК Чо ты к этому Шпыню привязался? За него вообще постоять некому. Сам себя по жизни ведет. Ему, знаешь, сколько надо на жвачку и сникерс бутылок насобирать? А он еще и машины моет. Кстати, и "Мерс" папаши твоей Наташи! **(к Ромео)**

РОМЕО Вот паразит!

ВЕНЕРА (обхватив голову руками) Школу я эту ненавижу! Сборище придурков! Утром просыпаться не хочется, потому что с утра опять круговорот дураков в природе начнется!

На другой конец сцены выходит одинокая Мария Семеновна и повторяет эхом: *"Школу я эту ненавижу! Сборище придурков! Утром просыпаться не хочется, потому что с утра опять круговорот дураков в природе начнется!"*

СЦЕНА "ПРОРАБОТКА"

Мария Семеновна начинает долго перед залом, как перед зеркалом, красить губы. Раздается крик: "Васильев! Васильев! Шпынь! Немедленно иди к Марии Семеновне! Слышишь? Тебя завуч вызывает!" Входит Шпынь. Подходит к зеркалу Марьи Семеновны, т.е. к краю сцены, и начинает корчить перед ним

рожи, тут же под пристальным взглядом Марьи Семеновны прекращает безобразие.

ШПЫНЬ Здравствуйте, Мария Семеновна!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Явился-не-запылился. Васильев, я в седьмой, последний раз тебя предупреждаю, что если тебя еще раз поймают в женском туалете, ты у меня по стенке ходить будешь!

ШПЫНЬ Да я, Мария Семеновна, ошибся просто, перепутал я ... опять!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Это прямо юмор какой-то! До пятого класса так он не путал! А в пятом - за две недели в седьмой раз ошибается! Вместо того, чтобы там торчать, ты бы лучше пробелы ликвидировал! Таблицу умножения ведь толком не знаешь! Сколько будет семью восемь, Васильев?

ШПЫНЬ Вы неправильно меня спрашиваете, Мария Семеновна! Психолог школьный сказала, что у меня просто позднее раскрытие личности и абс... быс...*абстрактное мышление.*

МАРИЯ СЕМЕНОВНА К-какое?

ШПЫНЬ Вы, Мария Семеновна, ко мне подход не нашли!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Это прямо юмор какой-то!

ШПЫНЬ Нет, это не юмор, это си ...пси...психология. Например, надо спрашивать не так грубо, в лоб (**басом**): Скажи-ка мне, Васильев, сколько будет семь на восемь? А так: Васильев, дружок, скажи мне, сколько бутылок надо сдать на семь Сникерсов, если один стоит восемь рублей?

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Че-е-го?

ШПЫНЬ Я сразу скажу - 56 темных бутылок. Потому что у меня мышление *абстрактное*! Со светлыми бутылками я Вам связываться не советую, сдавать эту чушь замаетесь.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Почему это?

ШПЫНЬ В светлых, Мария Семеновна, пиво портится, их - или вообще не берут, или дают очень мало. Я их старушкам на хлеб отдаю. Я ведь по натуре не жадный!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Васильев, я твою натуру, личность эту твою по стенке ходить заставляю! Я с ужасом думаю, что у нас в школе начнется, когда эта личность твоя окончательно раскроется. Прикрыть бы ее как-то, а? Слушай, а, может, ты клей нюхаешь? Мне участковый наш милиционер, по фамилии тоже Васильев, про это такую страсть рассказывал!

ШПЫНЬ Да слушайте Вы его больше! Это он бабки к Вам клеит.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА (**несколько смущенно**) Скажешь тоже. Васильев, а он, случайно, не твой отец?

ШПЫНЬ Не-е-е...(**машет рукой**) У меня вообще папки нету.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА (**смотрит журнал**) Точно, нету. И что характерно, почти у всего вашего класса нету папок (**машинально, почти про себя**). Как же вас мамки-то того...

ШПЫНЬ Они нас, Марья Семеновна, в капусте нашли!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Правда? Ой, я сейчас с тобой, Васильев с ума последнего сойду. В капусте его нашли вместо кожирыжки!

ШПЫНЬ Ну, ладно. Только Вам. По большому секрету. Он - космонавтом был.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Кто?

ШПЫНЬ Папка мой. Но в центре управления полетов совсем неправильно рассчитали азимут биссектрисы угла. И он упал с орбиты. Сначала он ударился о Джоно...Джомо... Джомолунгму, гора есть такая в Австралии, а потом утонул в Тихом океане.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА (Тихо, устало) Ты, Васильев, совсем уж *того*?

ШПЫНЬ Только, Мария Семеновна, не кричите это Ваше: Это что, юмор какой-то? Понимаете, в этом месте, мамка всегда плачет, поэтому я решил ей верить.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Ну-у-у. Верь, Васильев. Ничего, это правильно. Может сам когда постараться биссектрису угла найти. Все. Силы мои на исходе. Иди. Но, если тебя еще раз поймают...

ШПЫНЬ (продолжает) ...Я тогда долго буду ходить по стенке! Вы не думайте, вообще-то я не такой. Просто есть у них там в 10а Светка такая, это такая Светка ...

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Уйди, Христом Богом прошу!

ШПЫНЬ Понял.

Шпынь уходит, пятясь задом.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРВОЙ СЦЕНЫ

Всё те же подростки, Таня сидит, как на иголках, она время от времени вскакивает, пробегает по сцене, кого-то высматривает.

ВЕНЕРА Я и сегодня школу задвинула из-за Марьи, да я и завтра туда не пойду.

РОМЕО Крышей съехала, что ли? Крыша едет не спеша, тихо шифером шурша... Без образования даже в полумойки в приличный дом не возьмут.

СВЕТИК Это ты у нас все в приличные дома влезть норовишь, через богатеньких девочек!

РОМЕО Я же не виноват, что мне только хорошо одетые девчонки нравятся! А для кого же еще их папы одевают? Для меня, конечно!

СВЕТИК **(Выхватывает у него из кармана какие-то листочки)** Почитаем частушки-нескладушки нашего Ромео. Посвящается, очевидно, Наташке из 9б: *Ты уехала в Египет, моя лапочка! Хорошо иметь богатого папочку!*

РОМЕО Не смей! Отдай! Ты не понимаешь! Она как съездила в Египет, так на меня уже и не смотрит! Кто я такой теперь для нее! Отдай!

Егор и Светик, обнявшись, начинают дурашливо петь дуэтом: Как много девушек хороших, как много ласковых имен!, дразня Ромео листочками. Ромео гонится за ними, они отскакивают и затягивают Морская черепашка по имени Наташка, с очками из Китая, такая вот крутая!

РОМЕО Дождетесь, я вам по очкам врежу!

СВЕТИК Да ты не плачь, ты же у нас - неунывающий Ромео! Ты сам по себе Ромео. Герой-любовник! А вместо Джульетты - переменная с постоянным коэффициентом - толстым папиком. Блин, у меня тоже от этой Марьи и ее математики крышка поехала... В принципе, тебе до конца года в нашей школе еще восемь с половиной раз можно влюбиться, потому что и с Наташкой вопрос еще открытый. Хоть кто-то же из наших прикинутых девчонок должен ответить на

твою первую любовь! А ведь в нашем районе еще шесть школ! Сколько же в тебе любви?! О, Ромео!

ЕГОР Венер, а твой отец где на летчика-истребителя учился?

ВЕНЕРА В Казани, он же татарин.

РОМЕО (подключаясь к их разговору) Там, Егор, есть такой институт, где татар учат *иссреблять*. Ты Венеру расспроси, она расскажет.

ЕГОР Не мешай, Ромео, я же серьезно. Я хочу летать так же, как Рафаэль Рахматуллович... Нет, только вообразишь на минутку такую голубую небесную даль, голубую-голубую... Голубой иссыкульский простор... Слушай, Венер, а твой отец кого на Иссык-Куле истреблял?

ВЕНЕРА Да в общем-то особо никого... Так, по мелочи... Но папе теперь за это даже пенсию какую-то платят, две медали дали... Там, куда они летали, истреблять-то нечего было. Там только верблюды были, горы, кишмиш, орехи разные...

РОМЕО Ни чо ты, Венерка, в истреблении не понимаешь! Кишмиш - это он на земле кишмиш, а сверху он - ого-го!

ЕГОР Заткнись, Ромео! Я как это все представлю, эту экзотику, прямо весь того...

РОМЕО Сучишь ногами от нетерпения!

ЕГОР Да, я не могу ждать! Мне надо это прямо сейчас: Иссык-Куль, звезды по кулаку, гул стального мотора... кишмиш... На минутку бы побыть таким счастливымчиком!

Здесь он должен впервые примерить летчиковскую фуражку и шуточно с гудением полетать.

ТАНЯ А я хочу стать Хуанитой из сериала "Любовь у дальнего моря". Она любит Хуана-Роберто, а он - ее... Только он не знает об этом, он думает, что, на самом деле, он хочет быть нотариусом и ездить на джипе из института. Под музыку, с горящими фарами...

РОМЕО Тогда, Тань, у тебя слов очень мало будет, только глазами, горящими как фары, будешь вращать туда-сюда и шумно вздыхать на весь телевизор. Любовь она ведь такая штука - немногословная.

ТАНЯ Ну и пусть.

СВЕТИК Ромео, а как же ты Наташку-то любишь? Тебе ведь рот закрыть невозможно!

РОМЕО Ну-у... Может быть пока это еще не переросло в настоящее чувство... Но скоро, наверно, перерастет. Я это чувствую!

СВЕТИК Ага, понятно.

ТАНЯ А у Хуаниты это чувство сразу переросло. С четвертого класса. Хуаните слова ни к чему. Как можно словами удержать Хуана-Роберто от этих ваших противных Дядей Славиков и Павликов?

РОМЕО Нас, Хуанита, то есть, тьфу ты, Танька, туда, к Славикам, сама жизнь толкает, манит, как голубой иссыкульский простор Егора. А иначе жить-то зачем?

ТАНЯ И все-таки любая Хуанита верит, что Хуан-Роберто придет однажды и просто позовет ее в кино, как в 236-й серии!

ЕГОР Ты бы, Танька, по-осторожнее с этим как-то. А то сама ведь знаешь, что после 236-й серии еще 400 серий бывает! (**скорбно качает в руках воображаемого младенца**) У-а-у-а!

ВЕНЕРА А я хочу быть Баффи - победительницей вампиров! В нашей школе очень много вампиров, особенно среди бывших выпускников! И никто об этом не догадывается кроме Баффи! А она бьет их ногами вот так!

РОМЕО Да уж. Это будет круто, никто и не подозревает, что Баффи, на самом деле, татарка и дочка летчика-исстребителя!

ВЕНЕРА Да он уже и не летчик вовсе, он же на пенсии. У них, как самолетного бензина не стало, так половину эскадрильи на гражданку списали. Я их всех так! Так! Вот так! Ненавижу!

ТАНЯ Кого, вампиров?

Показывается Вова, он бодро насвистывает мелодию "Жесточкого романса".

ТАНЯ Ой, Вова идет! Вова! Мы здесь!

РОМЕО (нежно, передразнивая Таню) Вова, иди к нам! Твоя Хуанита уже все жданки прождала!

Подходит Вова, тепло здоровается со всеми, но очень сухо с Таней. На вопрос Романа Как дела? он радостно отвечает Классно! Он вообще здесь энергичный, радостный, цветущий, ему и не надо примерять маску Славы, она уже на нем.

ОВОА. Простите, задержался немного. Дела!

ЕГОР О-о! Кто к нам пожаловал! Студент первого курса юридического факультета! Бюджетное отделение! Ё моё! *Студент вчера принес гранату, хана родному деканату!*

СВЕТИК *Вытью я стаканчик ртути, чтоб не учиться в институте!*

Гремит магнитофонная запись с попсой, два фонарика прокатываются по компании подростков. Это проехали на джипе Слава и Паша. Ромео встает и завистливо глядит джипу вслед.

РОМЕО Вот кем бы я хотел побыть, так этим Пашей на джипе! Ехать вот так же с музыкой на всю мощь... Свет, а почему твой Шпынь у дяди Паши еще магнитолау из джипа не спер?

СВЕТИК Ой, какой еще мой Шпынь! Подумаешь, пацан-малолеток. Заказчика, наверно, нет пока, вот и не спер. Ты же сам знаешь, что такие вещи под заказ делают.

РОМЕО Чо мне ваш Исык-Куль! У меня мечты простые, как бутылочки пустые. Я хочу денег и джип, джип и денег, денег и джип... Хотя бы тысяч семь на первое время. Я бы их в кармане не носил, я бы купил себе кожаные лопатники под крокодила. Два, нет четыре. Вот здесь и сюда... **(показывает на карманы в брюках и воображаемые грудные карманы двубортного пиджака).**

СВЕТИК Не-е, ты вот туда не клади. Ниже пояса ничего не клади, Шпынь обчистит.

РОМЕО Хоть на минутку бы побыть... Нет, минутки мало... Час, а лучше неделю... хотя бы.

СВЕТИК Ты, Ром, мультик про Алладина смотрел? Помнишь, что там с визирем было, который все джином хотел стать? Он как стал великим и ужасным, так лампу и оковы получил. Ты не боишься тоже получить что-нибудь *в придачу*? Ведь не спроста же вдруг у Паши деньги и джип появились.

РОМЕО Свет, да я же все понимаю, я же понарошке. Я же ненадолго хочу стать Пашей, только попробовать.

СВЕТИК Честно-честно?

РОМЕО Только самую малость!

СВЕТИК Ну, это еще ничего. А то вон Вовка, похоже не на чуть-чуть, а на полном серьезе решил Славой стать, неразлучным Пашим сотоварищем.

ОВОА. Ну, и ничего особенного. Что ты так на Пашу взъелась, Светик? Приятный такой дядечка лет сорока. Но, правда, как выпьет, просто беспредельщиком (**здесь звучит как шалун**) становится. (**Смеясь**) У нас на охоте такой случай смешной произошел. Паша с одним банкиром до того упились, что встали на четвереньки и своих собачек дразнить начали, твякать на них, а у банкира лайка была злющая, она ему нос и оттяпала! Паша нос банковский у собаки отнял, и мы с сиреной погнали на джипах в больницу, все светофоры проскакивали...(**мечтательно**)

ЕГОР Да заткнись ты! На джипах он с охоты гнал, беспределы с Пашей устраивал! Ты ведь нормальным парнем был. Самым нормальным у нас во дворе. Что ты шестеришь перед ними?

ОВОА. Они - хозяйева в жизни!

ЕГОР (хватает его за грудки) Не в моей! Будешь продолжать - получишь!

ВЕНЕРА Егор, пора! Пойдем!

ЕГОР Ладно, ребята, завтра увидимся!

РОМЕО Чао-какао! Привет работникам прилавка!

Егор и Венера уходят.

ТАНЯ Куда это они?

РОМЕО Мать Венеры с товаром домой оттаскивать с рынка. Папа ее куда-то на два дня уехал, так они его подменяют.

СЦЕНА "ТРОЙКА"

На нас надвигаются трое, это иллюстрация к картине Перова Тройка. В середине - мама Венеры, на шее у нее хомут, который располагается на груди крест-накрест. Концы этой веревки держат Венера и Егор руками на шее. Сзади у них нет ничего, но переставляемые с трудом ноги, натужно выговариваемые фразы должны нас убедить, что они тащат тяжело груженный возок. Их время от времени заносит, но мама-коренник выправляет движение, Венера и Егор болтаются вслед за ней.

МАМА ВЕНЕРЫ Хорошо, что я ни одной бутылки стеклянной сегодня не брала, а то вон какой гололед. Белизну хоть стали в пластик разливать, догадались, сволочи... И чего духи в пластик не разливают?

ВЕНЕРА Мам! Могли бы хоть на троллейбус сесть!

МАМА ВЕНЕРЫ Ну и с-с-серва ты у меня, доченька! На нас и этого лба (**кивает в сторону Егора**) - семь пятьдесят, да за шампуни с порошком рублей пять снимут! На какую ведь ссерву еще попадешь. Я вам с папенькой что, трехжильная - по полтиннику в день на транспорт выкидывать?

ВЕНЕРА По полтиннику! Как это бедный папка один таскает по два раза в день?!
МАМА ВЕНЕРЫ А он жилистый, сволочь! Уехать в Сызрань на два базарных дня! Татарва некрещеная!

ВЕНЕРА Мам! Ты бы полегче на поворотах, я все-таки тоже татарка наполовину. Если папа такой плохой, чо ты вышла-то за него?

МАМА ВЕНЕРЫ А дура была наивная. Он же летчик был. *Иссребитель*. Он мне такую тогда огромную коробку с кисточками подарил! Парфюмерный набор Шурале. Я только потом узнала, что этот Шурале - сволочь одна татарская, весь в волосах с длинным носом. По лесам у них татарским укрывается. А так и не подумаешь - мыло там было, духи и большой флакон одеколона. И запах такой... ничего так... относительно. А духов тогда в магазинах совсем не было. А я была наивная, в училище музыкальном выпускную программу делала по Шу-шуберту. Теперь вот и пальцы не гнуться.

ВЕНЕРА Сколько можно по этого Шуберта?

МАМА ВЕНЕРЫ Ну и с-с-серва ты у меня, доченька! *Скоко мона, стоко и нано!* Нация эта ваша татарская меня поражать не устанет! Имена они себе совершенно без стыда выбирают! *Давай, Наденька, нашу крошку Венерой назовем, как мою маму!* Венеры они! Марсели они! Парижи! От скромности не помрут! А сам он, видите ли, - Рафаэль! А в магазинах тогда на иностранном языке только пластинки с Рафаэлем продавались. Купилась я, чего уж тут скажешь. По глупому пролетела. Рафаэли они! Креста на них нет!

ВЕНЕРА Приехали наконец-то.

Встали, пытаются отдышаться. Венера и Егор сбрасывают хомут, потирая шею идут к нам, мама поворачивается к зрителю задом и, наклонившись, возится с узлами.

ВЕНЕРА Спасибо, Егор! Выручаешь просто. Если бы не ты, она бы по уважительной причине с хахалем своим на машине уезжала к нему бы на всю ночь. Поэтому и злится, что мы ее встречаем. А я одна боюсь ночевать. Звонки какие-то телефонные странные, возьмешь трубку - а там музыка играет, и никто не говорит ничего. Как папка уехал, так и началось.

ЕГОР Он все-таки в челноки у тебя поперся? Он же *того* у тебя...**(крутит у виска)**

ВЕНЕРА Да говорила я ему, говорила. Но мать его все пилила, что она на рынке по десять часов стоит, а он - пенсионер в сорок пять лет. Говорит, если ты такой нашим ВВС не понадобился, то мне-то ты на кой?

ЕГОР Ой, у тебя одной что ли? У тебя еще хоть не дерутся. Я на своих поражаться устал. Как они меня сделать успели и друг друга не придушили при этом?

ВЕНЕРА Ага, я тоже, сколько помню себя, так все про этого Шурале слышу с длинным носом. Иногда даже думаю, что если бы мой папа ей тогда стакан семечек насыпал, то меня бы и на свете не было.

ЕГОР Не бери в голову. Пока!

Венера бросается Егору на шею, неловко целует его и убегает. Егор уходит, улыбаясь и потирая щеку. Свидетелем поцелуя становится выглядывающая из-за кулис Мария Семеновна, она горестно оглядывается вокруг, заламывает руки и с чувством, с ресторанным речитативом исполняет жестокий романс.

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

Мне уже не нелезает плаття,
А печали не дают мне спать...
Кто сказал, что будто в сорок пять я
Снова буду ягодкой опять?
На душе осадок нынче гадкий,
Ничего уж не волнует кровь.
Только старшина мне клеит бабки.
Где же настоящая любовь?
Серебром насыплет мне в затылок.
Я - на предпоследнем этаже!
Женщина - одна среди бутылок
Полуопорожненных уже...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРВОЙ СЦЕНЫ

Остались только Вова, Рома, Света, Таня.

РОМЕО У нас тут, Вов, спор зашел про жизнь. Есть ли жизнь на Марсе? Я говорю, если там деньги есть - то и жизнь есть, а без денег - какая, к лешему, жизнь?

ВОВА Да... Без денег жизнь никакая, без денег помирать только хорошо.

ТАНЯ И все-таки ты не прав, Вова! Главное в жизни не деньги, а любовь!

РОМЕО Какая же неукротимая у нас, Хуанита! Конечно, главное - любовь, но совсем необязательно к Хуаните...

ВОВА Ты это на что намекаешь?

РОМЕО Да я так, теоретически рассуждаю... Разные ведь виды любви бывают. Тут у нас Мария Семеновна, как завуч, недавно освоила новый предмет - Этика и психология семейной жизни. Мы ей полчаса всем классом объясняли, что такое гомосексуализм. Она почему-то решила, что это опечатка в книжке, а подразумевается *хомосексуалис* - человек сексуальный, то есть любящий. А секс, говорит, это в переводе с английского - любовь. Значит мы все должны стать хомосексуалисами с завтрашнего дня. Учебник у нее даже какой-то по этому делу.

ТАНЯ Так ведь она математик, она же английский не изучала!

РОМЕО Только знаешь, еще несколько таких уроков этики семейной жизни с математическим уклоном, и у меня уже точно никогда детей не будет!

ВОВА Да уж. Тяжело вам нынче в школе.

РОМЕО Не то слово.

ВОВА Но нам тоже было нелегко. Я ведь до шестого класса пионером успел побывать! Это такая хомосексуальная этика! И пикнуть не могли! И надо маршировать, и кричать лозунги, и быть всегда готовым...

РОМЕО Но, согласишься, что-то было такое в пионерах сексуальное...

ВОВА Как это?

РОМЕО Будь готов! - кричит пожилая тетенька пионервожатая, и все ей отвечают: Всегда готов!, но каждый думал о своем в лесу прифронтовом... Не расшифровывая.

ТАНЯ Какие вы противные мальчики!

РОМЕО Да-а! Мы очень противные! Особенно нынче... **Обнявшись с Вовой и кривляясь произносят хором:** *Нынче я совсем пропал, всеми я заброшен, я бы яйца оторвал дядям нехорошим. Хомосекуалам противным.*

СВЕТИК Тьфу на вас! Пойдем, Танька!

Таня топчется, оглядывается на Вову, понурившись, уходит за Светой. Вова и Роман остаются на сцене одни, вздыхают, борются с собой, кусают губы и т.д., но потом решаются и надевают эти кошмарные галстуки с манекенов, становятся Пашей и Славой, разворачиваются на месте волчком (это как магический ритуал).

СЦЕНА "ДЕЛОВАЯ ВСТРЕЧА"

После превращения Паша - самодовольно улыбается, а Слава - смеется до слез до колик, мы с трудом переживаем, пока он отдышится от смеха.

СЛАВА (вытирая глаза от смеха платком) Ой, Паша, уморил! Ну и любишь же ты, Паша, пошутить! Так он, по сути, тебе ничего и не должен?

ПАША По сути, он мне все должен, он мне жизнь задолжал. Помнишь, Слава, когда мы в пятом учились, а он - в десятом, как он на нас смотрел? Я все думал, что вот доживу до десятого класса, таким же буду. Ни черта! У меня как в девятом пошли эти прыщи, так все девки нос воротили! А я, может, как раз *тоже* мечтал быть красавцем, любимчиком учителей и девчонок. Ах, Рафаэль! Ах, Рафаэль стал победителем олимпиады по математике! Рафаэль - гордость школы! Рафаэль стихи сочиняет! А потом он, *мне назло*, стал, видите ли, летчиком-истребителем, не крановщиком четвертого разряда, заметь. Над Иссык-Кулем он, видите ли, летал, звезды по кулаку видел, когда я тут по деревьям мотался, у старух иконы и ваучеры на бутылку выменивал. И вдруг он решил с моих денежек навар поиметь, а как мы эти денежки делали, ты помнишь?

СЛАВА Да-а уж. Как мы с тобой в Свердловске с братвой на железке беседовали, когда они цистерну спирта пропускать отказывались...

ПАША А помнишь, как мы два года в зоне работали вместе с зэками, будто нас туда посадили...*уже*, а?

СЛАВА Да-а... Ящики для бутылок они нам делали... Вот времена были. Суровые, но наполненные трудом и потом...

ПАША Вот именно, что трудом и потом! Один этот кредит мы сколько выбивали? Сколько водки с кем попало выпили! И тут приходит этот истребитель на готовенькое. Сейчас я проблююсь от умиления и сделаю его сказочно богатым! Он мне *все* отдаст, за всю мою испоганенную жизнь! За каждый прыщик отдаст!

СЛАВА Паша, только мокрухи не надо, держи себя в руках, Паша! Не мочи его только, нам сейчас перед выборами это ни к чему.

ПАША Буду я еще сам мараться, не царское это нынче дело. На вот (**падает плотный пакет**), мальчикам передай, хороших ты мальчиков подобрал. Пускай отрабатывают... Не-е-ет, я его на карачки поставлю, он у меня ботинки лизать будет этот летчик-вертолетчик! Он такие у меня звезды над Иссык-Кулем увидит! По арбузу! С кобылью голову!

Со смехом они уходят, а в другом конце сцены на ящике целуются Егор и Венера.

ЕГОР (счастливо глядя в зал, обнимая Венеру за плечи) Ты у отца все же адресок этого летного института узнай, а то не жизнь, а муть какая-то!

ВЕНЕРА (тоже счастливо, но в ее голосе явственно слышатся сварливые нотки ее мамы) Я тебя, Егор, по-русски предупреждаю, не говори мне глупостей, я сегодня весь день на нервах!

ЕГОР Не понимаешь ты ничего, Венерка! Романтики я хочу, а не сидеть, как мой папашка всю жизнь при заводе. Винты там, гайки крутит, все ходуном ходит, все там на ладан дышит. Два года зарплату вообще не давали, а теперь дают ровно столько, чтобы сразу не помер. Домой приходит, там мамка его пилит за такую житуху распрекрасную. Нет, я хочу в небо! Только туда!

ВЕНЕРА Егор! У летчиков ведь все то же самое! Винты, гайки, все ходуном на ладан дышит, только земли нет под ногами. Зарплата - фиг да еще маленько, а жены так просто в восторге от такого безобразия!

ЕГОР Что тебе объяснять, если ты сама дура!

ВЕНЕРА Да на, жалко что ли? На, попробуй! (**она одевает на него летчиковскую шапку с усами и обмирает**) Папка! Папочка! Мам, папка из Сызрани вернулся! Папка приехал!

Тянет вернувшегося папку к столу, который уже стоит на середине сцены.

СЦЕНА "ДОМА У ВЕНЕРЫ"

За столом сидят Венера и ее папа, они кушают. Рядом нервно ходит Венерина мама в халате и бигуди.

МАМА Только жрать могут. Сидят ведь и жрут. Молчат ведь еще.

ПАПА (с татарским акцентом) Надя, что ты хочешь?

МАМА Я жить хочу, жить! Без тебя! Сил уже нет!

ПАПА Опять выпила, Надя...

МАМА А ты постой на нашей природе десять часов без этого! И ведь просила я тебя летные штаны и комбинезон достать, так - Красть, Надя, неприлично! А жрать тут так прилично! Хочешь, чтобы у меня задняя часть отмерзла?

Дудки! (Сворачивает мужу кукиш под нос) Ухожу я от тебя, человека я встретила. У нас точки рядом.

ПАПА Это такой плюгавый с усами, что ли?

МАМА Приличный человек, машина у него есть! Так что радуйся, сумки теперь таскать мне на рынок не будешь. Квартиру делить не будем, пусть Венерке достанется. Я к нему жить пойду. Вот!

ПАПА (волнуясь и запинаясь) Надя, подожди несколько дней... В четверг... Меня... Понимаешь, в четверг...

ВЕНЕРА Папа, не надо, молчи, не говори ей ничего, пусть идет.

МАМА (расценивает волнение папы, как попытку окончательно ее закабалить) Нет, хороший мой! Ни одного дня! Впрочем, какая разница? Может и подожду... К черту! Ты ведь меня профессии лишил (**говорит заученно, явно привычно**), у меня теперь и пальцы не гнуться. Пианино у нас отродясь не было. Гарнизоны эти вшивые. Ты зачем меня погубил Абубакиров? Я ведь теперь никогда в жизни уже не сыграю Шу-шуберта (**нетрезво, со слезой**)!

ПАПА Надя, но в гарнизонном клубе был рояль...

МАМА Надя, в клубе был рояль! (**ерничая**) Говно! Я спать пошла, сплю тут только до четверга! Кстати, Абубакиров, а на какие деньги ты ездил к матери в Сызрань? И почему ты без шапки приехал?

ВЕНЕРА Иди мама, спи! Иди!

МАМА А ты с-стерва у меня, доченька (**звучит, как с-серва**). Впрочем, какая теперь разница?

Папа пытается отнести маму в постель, но она все время вываливается у него из рук и безотнositельно угрожающе мычит: У-у-у.... Венера выходит от них на краешек сцены, папа глядит то на нее, то пытается поднять уползающую маму с пола. Венера зажимает уши руками - тишина! Она на секунду отрывает руки от головы и тут же слышит мамин вопль: Сволочь татарская!, она снова затыкает уши, но кошмар продолжается. Прямо к Венере из ниоткуда выходит человек в парике с буклями, в пенсне. Это сам Шуберт. А папа и мама продолжают на заднем плане безмолвную сцену, мама бьет папу чем попало, кидается его душиТЬ.

ШУБЕРТ Я не могу арбайтен, когда такой шум цузамен! Вы кто? Впрочем, какая теперь разница? А я - Шуберт, великий композитор. Да-да! Тот самый! Не ожидали? А вот он я! До чего наглый народ пошел. Они не думают, что я прямо над роялем висю, нет, вешу... Одним словом, меня всегда над роялем вешают. Видите, какие у меня гибкие пальцы, от самого плеча - до кончиков... О чем это я? А! О народе! Какая же это сволочь! Так и норовит из меня хоть кусок да украсть. А я висю и все-все слышу! Их хёрэ! Я-я! Па-ра-ра-ра-па! Думаешь, Бетховен? Майн гот! Это же он из меня украл! Ты по кому в музыкальном училище программу делал? (**обращается к кому-то из зала**) Вылупился еще, гад! Швайн! Я сказал - из меня, значит, из меня! Ты у меня сейчас по стенке ходить будешь! Ферштеен? Воруют целыми кусками, Лист - листами, Вагнер - вагонетками, а один даже фамилию спер, только подправил чуток - Шуман, говорит! Еврей! Как на рынке все прут, оглянуться не успеешь - шампуня нет, мыла целого куска нет, зубной щетки нет! А зачем им щетка зубная, если у них и зубов нет? Лебединое озеро? Балет! Видали? Да это же я написал! А не этот, как его там? Фамилия такая, что язык сломаешь...

Венера стоит в ужасе, всхлипывает, прижав руки к груди, но кошмар продолжается, прямо в зал выходит второй ужастик - Шурале. Мама,

по возможности, пантомимой иллюстрирует все, что говорят Шуберт и Шурале, показывает гибкость пальцев, длинный нос, волосатость.

Можно и с легким запоздыванием.

ШУРАЛЕ И-и-и... здрасти! И кто тут дома? Ой, сколько женчина симпатичная сидят. А можно с вами познакомиться? Смотри-ка, не убегает, это хорошо. Я как из лесу выйду, так все нарочно убегает, а я ведь только пообщаться с народом и выхожу. И как их понять? Волосатый, говорят! Да я каждую весну линияю! Нос, говорят, длинный **(скосив глаза, смотрит на кончик своего носа)**. Слушай, твоя русская женчина? Сразу видно, потому как симпатичная очень. Я таких очень люблю... кушать. У нас нация такая - татарская. А у вас кто национальный герой? Правильно, Буратина! Так вот у нее нос на 16 сантиметров больше моего... был. Сам измерял, она как-то к нам в татарские леса заходила... по неосторожности.

Вдруг замечает Венеру, подходит к ней.

Девочка! Хорошая девочка! Хочешь, семечек насыплю? Угощайся, у меня их - целый стакан!

Венера с криком ужаса убегает, папа и мама на заднем плане лежат в изнеможении - папа полузадушенный, а мама возле него. Шурале замечает Шуберта, который стоит, поджав губы, очень обиженный.

ШУРАЛЕ Убежала... Вот дура какая! Вроде и запах у меня ничего так себе... относительно. А вы кто такой?

ШУБЕРТ Я - Шуберт, великий композитор! А у вас семечки с солью?

ШУРАЛЕ Да-да, с солью, бери, мужичина по фамилии Великий Композитор!

ШУБЕРТ Вы не поняли, Шуберт - моя фамилия, а композитор - это потому, что я на рояле играю.

ШУРАЛЕ Ой, как хорошо! А я на гармошке татарской играю... целый день.

ШУБЕРТ (подозрительно, с обидой) Ну, и что же Вы играете?

ШУРАЛЕ Да разное там... Вот! Ой, дырын-дырын-дырын, ой-е-ей!

ШУБЕРТ Какая песня.. самобытная! Главное, что я точно ничего такого никогда не писал! И как вас там, говорите?

ШУРАЛЕ Шурале меня зовут. Я еще много такого знаю! Вот! Ой, рахмат-рахмат, не рахмать меня! **(на мотив Ой, мороз-мороз!)**

ШУБЕРТ Вы знаете, несколько уроков композиции, и мы напишем с Вами ... э-э... балет! Назло этому, такому... неважно кому! Назовем просто - Шурале! Дайте, я вас расцелую! Какой Вы, однако, волосатый... **(вынимает волосы изо рта после поцелуя)**

ШУРАЛЕ А я еще могу! Вот! Ой, якши-якши-ы, не я... я... я еще тут не до конца придумал.

ШУБЕРТ Это ничего, главное, свежо, оригинально, с национальным подтекстом... Вы в стиле кантри не пробовали? Напрасно!

Под последнюю фразу уходят, обнявшись. Мама и папа тоже расползаются в разные стороны.

СЦЕНА "ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР"

В одном углу стоит печальная Таня. Она берет телефонную трубку в руки потом в нерешительности кладет ее на аппарат, так продолжается несколько раз. Наконец она решается позвонить. В другом углу Света орет в телефонную трубку.

СВЕТИК Венера! Венера! Ты только трубку не бросай! Да не реви ты! Трубку не бросай! Ну вот, гудки. **(Кладет трубку на телефон)** Какой Шурале? Кого в четверг убьют? Мамы, хахали, квартиры, Шурале... Это чо было-то?

Телефон у Светы опять звонит, это Таня. Она молчит, а Света на взводе.

СВЕТИК Так и будем молчать? Тань, я ведь сейчас трубку брошу. Я ведь знаю, что это ты сопишь.

ТАНЯ (отрешенно) Я повешусь сейчас.

СВЕТИК Тань, опять? Мы ведь уже обсудили, что в нашем доме с сухой штукатуркой и ветхими перегородками так запросто не повесишься. Ну, ты вспомни, как дядя Андрей из

16-й квартиры вешаться пытался, когда его с работы сократили! Ведь он три раза срывался, а потом начал крюк вбивать и в соседнюю квартиру попал! Ладно, что там женщина жила одинокая, так он все-таки в хорошие руки попал. А ты, если с крюком колотиться начнешь, соседей-то хоть своих знаешь? Попадешь к дяде Паше или к дяде Славику, например. Они тебя сами тогда повесят.

ТАНЯ Я все продумала. Я за перила веревку завяжу и аккуратно между лестничными маршами пролезу.

СВЕТИК Ты своей головой-то думаешь? Люди снизу подниматься начнут, а ты над лесенкой висешь, и все колготки у тебя до подмышек видать!

ТАНЯ А я в брюках повешусь.

СВЕТИК Ага, еще лучше! Язык синий набок! Э-э-э! **(показывает прикушенный язык как висельника и мычит)**

ТАНЯ Точно, лучше газом отравлюсь!

СВЕТИК Рассказывай, давай.

ТАНЯ (с рыданием) Я вчера Вову в подъезде ждала.

СВЕТИК Ну и дура.

ТАНЯ (уже несколько склочно, сплетничает, но не забывает всхлипывать) А он у джипа с этим дядей Славой полчаса прощался. А тот ему говорит: Вовочка! Рыбка моя! Ты заходи сегодня вечером ко мне, часикам к одиннадцати, музыку включим, шампанского нальем...

СВЕТИК Да ты чо?

ТАНЯ А я ни чо!

СВЕТИК А дальше-то чо?

ТАНЯ А дальше этот Слава Вовку за пуговку берет и говорит: Паша давно с тобой в неформальной обстановке побеседовать хочет. Приглядеться!

СВЕТИК А Вовка чо?

ТАНЯ А ни чо, говорит, посмотрим!

СВЕТИК А ты-то чо?

ТАНЯ А я ни чо...

СВЕТИК Да это уже чо?

ТАНЯ А я откуда знаю, чо!

Выходит Светина мама, она обращается сразу к обоим девочкам.

МАМА СВЕТЫ (начинает очень интеллигентно, по ходу разговора зажигается, распаляется и доходит до крика) Светочка! Сколько можно? Я от твоих бесконечных телефонных переговоров испытываю жуткий стресс, жуткий! О чем вам говорить? В школе сидите рядом шесть часов в день, за домом на ящиках - по два часа, а потом еще по телефону по часу беседуете! Какие проблемы-то вам обсуждать? Это чо, да это чо? Я сама скоро чокнусь с вами! Ведь никаких у вас проблем! На всем готовом с жиру беситесь! Дармоедки!

СВЕТИК Мама, заткнись!

МАМА СВЕТЫ Хамка!

СВЕТИК Слыхала? Вот так каждый день. Тань, ты погоди, я сейчас к тебе приду, вместе и повесимся.

ТАНЯ Свет, да ты чо?

СВЕТИК Я-то ни чо! А вот Венерка, наверно, уже повесилась.

ТАНЯ Да ты чо?

СВЕТИК Ага, перед тобой звонила, плакала, кричала... Я ни чо не поняла, ни чо! Знаешь, Тань, давай завтра повесимся. Я сейчас к Венерке побегу, а ты ребятам звони, и этому своему Хуану-Роберто. На ящиках за домом встретимся!

СЦЕНА "СНОВА ЗА ДОМОМ"

Егор, Таня, Ромео, Светик, Венера, Вова. Все сгрудились возле ревущей Венеры, они расстроены.

РОМЕО Венерка, ну ты хоть объясни... Ты чего, Венерка?

ВЕНЕРА Папашку моего убьют, наверно, скоро. В четверг. Если деньги не отдаст. А откуда он их возьмет, придурок? Он все мамке доказать хотел, что летчик - это стиль жизни, а не профессия.

РОМЕО Ну это-то понятно, а случилось-то чо?

ВЕНЕРА Дана вокзале, говорит, заснул на минутку какую-то, а всего дочиста обнесли. Дочиста! Даже шапкой не побрезговали!

ЕГОР. А кому он за товар должен? Ну, в смысле, человек-то может подождать? Что за человек?

ВЕНЕРА Как же, человек! Местная какашка по имени Пашка. Они ведь когда-то в одной школе учились, но только этот Паша на три или четыре класса моложе был.

РОМЕО Это почти как Шпынь для нас.

СВЕТИК Отстань от Шпыня, вот кто какашка, так это твоя Наташка!

ВЕНЕРА Знаете, мне вообще эта история странная. Папка ведь с мужиками поехал, которые этому Паше все время товар возят из Москвы. Радостный такой был перед поездкой. Ты, говорит, мамке пока не говори, скажи, что я к бабке в Сызрань укатил, пусть ей сюрприз будет! Паша мне деньги дал, навар сверху весь мой будет, Паша меня не каким-то носильщиком нанял! Уважают наши люди ВВС! (**Захлебывается слезами**) Сейчас такой сюрприз будет, такое уважение! Паша счетчик папке включил. К нам такие мордовороты приходили, квартиру продать требовали до четверга. Ладно, что мамка на рынке была, не знает пока еще. Папа говорит: Успокойся, дочура, пусть меня убьют, а вы с мамкой так тут и

останетесь. Не может, говорит, Паша до такой степени ВВС не уважать! А у тебя все равно скоро новый папка будет! Ой, я не могу, не могу! (**Ревет, согнувшись, зажав голову руками, девочки начинают ей подвывать**)

ЕГОР Но ведь коту понятно, что эти Пашины попутчики его и обчистили! В милицию надо заявлять! Немедленно.

ВЕНЕРА Ты водички из лужи хлебни, остынь маленько! Это ты на Пашу собрался в милицию подавать? У них же со Славиком все тут схвачено. Хана моему папе.

СВЕТИК Слушайте, если Вовка знает этого Пашу, то он, может, попросит его о Венеркином папке?

Все поворачиваются и смотрят на Вову.

ОВОА. Да, не-е-е... (**как будто пытается защититься руками, отступает от них на шаг назад**) Вы, этого Пашу не знаете. Славик хоть не лезет пока всерьез, а Паша этот - беспредельщик (**это слово звучит теперь страшно**). Он и меня поимеет и Венеркиного папку заодно. Честно, даже не знаю, как он дела ведет, с ним ведь ни о чем договариваться нельзя, он по любому кинет! У него даже глаз-то нет.

РОМЕО Ты смотри, каким наш Вовик тонким психологом оказался!

ЕГОР Да в рыло он дожидается!

Девочки разнимают мальчиков. Таня все время бросается закрывать собой Вовку.

ОВОА. Я только знаю, что завтра Славик в машине с Пашей встречаются в Центре. (**В этот момент до него словно что-то доходит, дальше говорит медленно, будто во сне**) Паша всегда нотариальной конторой Славика пользуется. И еще на той неделе Паша говорил, что ему надо срочно продать квартиру на Ломоносова по какой-то расписке.

ВЕНЕРА. Папкиной расписке! Но ведь на той неделе папка в Москве еще был ограбленный!

РОМЕО А вот Паша со Славиком уже заранее знали, они ведь не только педики, они - экстрасенсы!

ТАНЯ Да прекратите вы, наконец! Вова, а этот Паша расписку Венериного папы с собой носит? Может завтра ее можно будет того...?

ОВОА. Нет, документы все в офисе. Должны быть, по крайней мере. Но он может доверенность на продажу привезти! Встретятся они явно по этому делу! Они точно договаривались, я помню.

ЕГОР. Знаешь, Вовка, а из тебя или следователь, или там адвокат получился бы хороший. Жалко, что ты с этим Славиком... Уродство какое-то.

ОВОА. Славик меня на бюджетное отделение на юридический пропихнул. Я ведь, если честно, одного балла не добрал. Мать ночами выла, Чечни боялась. Без Славы я бы точно туда загремел, но он пока всерьез не лезет, только ухаживает (**с ненавистью**). А у нас с мамашей жить-то не на что, не то, что на юриста задаром учиться устраиваться. Пошлю я его, куда надо пошлю.

СВЕТИК Ой, не зарекайся, Вовик. После диплома надо будет на работу устраиваться, потом клиентуру подходящую подбирать...

ОВОА. Нет, правда, завяжу. Устал я очень от них всех, очень устал.

ТАНЯ А с собачкой-то той что вышло, Вова? Ну, которая еще чей-то нос откусила?..

ОВОА Задушил.

ТАНЯ Что-о-о?

ОВОА Паша ее голыми руками задушил, когда нос отнимал.

ВЕНЕРА (громко, по-бабьи воет) Ой, мамочки! Помогите моему папе-е... Хотя кто-нибудь... **(кричит в зал, высмаркивается, далее говорит нормально, но нервно)** Ты только скажи - где они встречаются конкретно? У кого-нибудь есть пистолет?

РОМЕО Ой, Венер, давай только без мокрухи. Егор, может, вспомним старые дела? Не забыл еще, как иномарки вскрывать?

ЕГОР. Ты, Рома, пятый класс с десятым не путай, здесь уже ответственность другая - вон, Вовика спроси, он знает. Но что-то можно придумать, а? Вовик?

ОВОА Я поеду завтра со Славой. На переднем седле сяду. Паша никого не стесняется, ему все по фигу, тем более, что они меня в доску своим считают. До такой степени своим, что... Ладно, придумаем что-нибудь. До четверга два дня еще. Ты, Венерка, заранее не вой. Я постараюсь все выяснить. Они ведь не знают, что мы знакомы.

РОМЕО (выволакивает из-за мусорного бака за ухо Шпыня) Нет, вы посмотрите, кто к нам в гости пришел. Здравствуй, Шпынь! Здравствуй родной!

ШПЫНЬ Да я тут бутылочки ждал. Ой! Больно-то как!

ЕГОР (задумчиво) Ромео, ну-ка обшманай-ка этого наглеца.

РОМЕО Понял! **(шарит по карманам Шпыня, вертит его как манекен)** Точно! Вот она - бибиалка! Попался, который отпирался?

ШПЫНЬ Отдай, гад! Я за нее десять чириков слесарям с завода отдал!

ЕГОР. Ты смотри, какие навороченные бибиалки слесаря стали делать! Это же прямо как Пентиум, по сравнению с той, которая у нас была, Ромео! Без этой штучки, Венера, машину не вскрыешь. А нашу бибиалку мой отец выкинул, когда нас с Ромео в последний раз в пятом классе в милицию упекли. Помнишь еще ту магнитолу, Ромео?

РОМЕО Да у меня задница неделю чесалась!

ЕГОР Меня тоже папик здорово тогда ... **(потирает зад)**

РОМЕО На свою бибиалку. Помощь твоя нужна, Шпынь. Ты все слышал?

ШПЫНЬ (степенно) В общем, я в курсе. Вы джип дяди Славы обшманать хотите. Но, по всему видно, что рюшки вы не фишкаете, полные лохи, короче. Операцию беру на себя. Караулить их надо, но не во дворе. Лучше всего, узнать бы, где этот Славик пива перехватывает. Он не у киоска, он у гастронома остановится. Джипера в киосках не отовариваются, но и без пива не ездят! Причем он обязательно туды встанет, где парковка запрещена. Это наши пацаны, пятиклассники проследят. Он мигалку аварийную включит, внезапную остановку изобразит и пойдет в гастроном пиво и сырокопченую колбасу выбирать. А при включенной аварийке моя бибиалка на четвертом регистре все джипы как компот вскрывает!

СВЕТИК Класс! Шпынь, я твоя навеки!

ШПЫНЬ Вот понимаешь ты мужчин, Светлана! Но вначале - дело! Там у нас до сигнализации две минуты будет. Поэтому надо точно знать, где именно и что в этом джипе шманать. Это, Вова, с тебя!

ОВОА Постараюсь!

ШПЫНЬ А дальше цепочку надо строить. Я это кину Венерке, а она - Ромке с Егором, а они должны в разные стороны рассыпаться, а вечером мы все встретимся на чердаке шестого дома. Ход туда в четвертом подъезде, код на двери - пять, шесть, два, восемь; дужка у замка подпилена. Все ясно?

СВЕТИК Класс!

РОМЕО Ну, и сменка нам растет!

ШПЫНЬ Крутая! Ну, по домам, что ли? (**Прощается со всеми за руку, Вову кроме рукопожатия ободряюще хлопает по плечу**) Держись, Вован, все мужики нашего дома очень за тебя переживают!

Шпынь достает легчиковскую фуражку и начинает петь **марш ИССЫКУЛЬСКИЙ ПОЛЕТ**.

Все поют и маршируют следом за ним, поднимают его на руки, он расставляет руки самолетиком. На последней строфе они выстраивают пирамиду: девочки на одном колене, мальчики со Шпынем на руках - на заднем плане.

Голубая озерная гладь голубая!

Голубой поднебесный простор!

И стучит, и поет, не смолкая,

Наш стальной самолетный мотор.

Этот стук, этот рокот призывный

Нас к не взятым высотам зовет.

Продолжается наш непрерывный

Боевой иссык-кульский полет!

Мы летим, мы летим - это значит

Лишь вперед, лишь вперед иль никак!

Мы увидим звезду не иначе,

Как с огромный и мощный кулак!

Затем пирамида рассыпается, все разбегаются, некоторое время на сцене никого нет.

СЦЕНА "ДОМА У ВОВЫ"

Мама Вовы в том же халате, что и мама Венеры, но в косметической маске.

МАМА Вовочка, опять Вячеслав Валентинович звонил, дядя Славик.

ВОВА (Вначале говорит с матерью со злым сарказмом) Дядя Славик!

МАМА Да, Славик звонил. Он опять на тебя жаловался, сказал, что ты - нехороший мальчик.

ВОВА Так и сказал, что я - ниха-а-роший мальчик?

МАМА Так и сказал. Он вчера вечером договорился о такой важной встрече для твоего будущего, ну, важной очень, я, правда, не очень в этом понимаю, но раз Славик сказал... А ты почему-то не пошел...

ВОВА Важная встреча в одиннадцать вечера дома у дяди Славы.

МАМА Да, как раз в это время к нему должен был прийти какой-то важный человек.

ВОВА Мама. Мама, ты только не обижайся, ты у меня очень хорошая. Но ты бы хоть телевизор посмотрела, как-то просветлела бы умом, что ли. Может быть, наконец-то вдруг бы поняла, что за важные дяди по частным квартирам в одиннадцать вечера деловые рауты устраивают.

МАМА Вовик! Ты что, про вампиров намекаешь, что ли? А?

ВОВА Мама, какие у нас в городе вампиры? У нас шпаны-то стоящей нет! Ты этого Славу откуда знаешь, мам?

МАМА Ну-у, мы-ы-ы...

ВОВА Мам, давай так. Я уже взрослый.

МАМА Да.

ВОВА Я уже все понимаю.

МАМА Да?

ВОВА Мам, давай ты сосредоточишься сейчас и все мне расскажешь.

МАМА Что?

ВОВА Кто мой отец, кто такой дядя Слава. Мне это очень нужно. Для моего будущего, наконец!

МАМА Ну-у-у-у...

ВОВА Так, давай, ты будешь отвечать только да или нет.

МАМА Давай.

ВОВА Дядя Слава - мой отец?

МАМА Не-е-ет! Ну, что ты! Как только тебе могло такое в голову прийти! Дядя Слава! Ха-ха! Вова! Как ты мог подумать!

ВОВА Слушай, мама. Я ведь уже знаю, откуда дети берутся и...

МАМА Да-а-а?

ВОВА Мама! Я твердо знаю, что ты нашла меня не в капусте, потому что ты мама, даже не догадываешься, где и как эта капуста растет. И чтобы в дальнейшем я мог (и для тебя моя дорогая мама) рубить эту самую капусту или не рубить, мне надо знать *все* про твое безоблачное прошлое! Понимаешь, мама, истории про капитанов дальнего плавания, космонавтов, альпинистов, героев Афганистана меня уже не прикалывают. И я должен знать, почему дядя Слава помог тебе устроить меня на бюджетное отделение юридического, почему он требует меня к себе в одиннадцать ночи, почему...я устал! Я не хочу быть ниха-а-рошим мальчиком и очень боюсь стать хорошим. Я каждый день иду как по веревке, протянутой над пропастью...

МАМА Вовочка!

ВОВА Мама! Майонез Кальве! Давай, мамуля, сосредоточься, сконцентрируйся и, главное, в сторону не вилай. Пришла пора, мама.

МАМА Ты так считаешь?

ВОВА Я в этом уверен!

МАМА П-Понимаешь, я когда в институт не поступила, я тогда секретаршей в деканат устроилась.

ВОВА Умный шаг, одобряю.

МАМА А Славик был тогда комсоргом на юридическом факультете.

ВОВА Ну, конечно! Теперь многое сходится! Дальше, мама.

МАМА А с ним все время капитан из госбезопасности приходил беседовать в деканат, без свидетелей.

ВОВА Ты ничего не путаешь?

МАМА Нет, Вова, я честно. А капитан этот Славу в предбаннике деканатском дожидался возле меня, ну-у-у, а там где ущипнет, где и погладит, шоколадку подарит иногда. А шоколада тогда в магазинах совсем не было, а я шоколад тогда очень любила... Сейчас смотреть на него не могу.

ВОВА Смелее, мама, не увлекайся. Он что, этот капитан, стал моим отцом?

МАМА Ну-у-у... Я не уверена, что именно он. Я не знаю-ю-у...(плачет) Не помню я уже-е...

ВОВА Не расстраивайся, мама. Плевать на них всех. **(Обнимает мать и гладит ее по голове)** У нас все будет хорошо, успокойся.

МАМА Правда?

ОВОА Да. Давай продолжим с того места, когда я поступал и не добрал одного балла.

МАМА Тут Чечня всякая опять началась. Я со страху тогда смелости набралась и пошла в деканат. Я ведь там долго работала, когда ты родился, я уже так и поступать в институт не стала, мне некогда было очень. А в деканате меня попросили заплатить взнос в фонд развития вуза. А этот взнос такой большой был, я таких денег даже и не видела. Сразу. А там визитки лежали от конторы Славика для мальчиков с вашего факультета, для подработки. И я пошла по этой визитке, я по фамилии поняла, что это - он. И он тогда тебя устроил.

ОВОА Подлец.

МАМА Нет, он хороший. Он сказал, что теперь о будущем твоём позаботится, что мне теперь не надо думать ни о чём. Я так устала об этом думать (**последнюю фразу произносит сквозь слезы**).

ОВОА Да ты чего, мама? Ты и не думай. Главное, не думай! Ты, главное, трубку телефонную не бери и не думай!

МАМА Спасибо, Овоа!

ОВОА На здоровье, мама!

Мама уходит в слезах. Овоа трет глаза, которые защипало, на сцену выходит Шпынь во фраке, протягивает фрак Овоа, который натягивает его при нас на футболку, и объявляет *Танго капустных мальчиков*. Все участники спектакля поют и танцуют, причем женская половина - поголовно на 5-6 месяце беременности из-за воздушных шариков под платьем.

ТАНГО КАПУСТНЫХ МАЛЬЧИКОВ

Не знаю я, кто был тогда с ней рядом,

Но не бывает дыма без огня.

И как-то раз среди капустных грядок

В семнадцать лет она нашла меня.

Прпев:

Танго, капустное танго.

Чтоб им пусто было танго

Твое и мое!

Танго, капустное танго.

Чтоб им пусто было танго,

Это наше танго!

Ты, мама, хороша еще собою!

Но нет сапог и денег больше нет...

Мам, погоди, я все отдам с лихвою,

Но только не твои семнадцать лет.

Пусть Бог грехи им больше не отпустит!

Пусть будет меньше разных подлецов!

Чтоб не бродили дурочки в капусте,
А папы знали сыновей в лицо.

После танго все убегают с шариками, а Вова стоит минуту в тяжелой задумчивости, потом идет к телефону.

ВОВА Егор, это я. В джипе, в ногах второго сидения валяется старая куртка-ветровка. Хватайте ее, в ней Славик хранит все документы. Скажите Шпыню, чтобы больше ничего не трогал - ни портфель, ни магнитола. Тогда этому придурку и заяву писать будет не об чем. Я залягу на дно. До четверга даже не звоните. Сам понимаешь. Счастливо вам всем!

Свет гаснет и слышно как истошно срабатывает сигнализация чей-то машины.

СЦЕНА "У ГАСТРОНОМА"

Перед гастрономом стоит обалдевший Шпынь с бутылкой пива в руках. Он делает глоток, покачиваясь, и молча таращится в зал. Появляется Мария Семеновна.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Это просто юмор какой-то! Дети в классе сказали, что ты, Васильев, болен! Грипп у тебя и высокая температура! А ты на виду у всего района стоишь у гастронома и пиво пьешь вместо физкультуры, школу позоришь. **(Дальше дико орет)** Я твою мать, ух, я твою мать! В школу вызову! **ШПЫНЬ** Мария Семеновна! Закурить не найдется?

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Это что, юмор какой-то?

ШПЫНЬ Они сейчас ее там, в яме этой убьют! А где ребята - я не знаю. Мы только вечером на крыше шестого дома встретимся! Мы все убежали, а Венерку они поймали! Я ведь не виноват, что сигнализация сработала! Но она успела куртку Егору передать. А они ее в прямую, в люк продуктового магазина спустили. Как мешок с сахаром. Магазин там продуктовый у этого Паши

смердючего. Они за паяльником и шилом к Славе домой поехали. А у Паши - пистолет в бардачке, но ребята мне кроме куртки ничего брать не разрешили. А сейчас чего делать-то? Парни-то убежали... до самого вечера.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Я просто не знаю, что с тобой сделаю, Васильев, если ты врешь. Показывай свою яму!

Уходят. Шпынь, забегая перед медленно продвигающейся Марией Семеновной, говорит: "Там замок-то плевый, я его живо свинтю. Вы бы только с ней посидели до того, как я парней с веревками приведу. А то там темно, крысы есть, наверно. Но еды там много, до утра хватит!"

СЦЕНА "СЛАВА И ПАША СОБИРАЮТСЯ НА ДОПРОС"

ПАША Так. Паяльник я положил, шило, клещи... *Мне нужны такие вещи - молоток, тиски и клещи...* Вроде все. Звони ребятам, Слава, пусть выезжают. Работка для них. Ну, не сами же мы ее будем *того?*

СЛАВА(тихо, почти шепотом, явно стесняясь) Они не поедут.

ПАША Как не поедут? По какому праву они не поедут? Ты чо кроишь, педрилка?

СЛАВА (с большим чувством, почти любовью) Паша! Ты только не расстраивайся, но я тогда твои деньги им не передал. Ты мне все равно должен значительную сумму еще за прошлый год... Я подумал, зачем нам ребята *сейчас*, мы ведь *теперь* почти презентабельные люди.

Павел кидается на него душить, он хрипит.

СЛАВА Па-а-ша! Я... я правда хотел отдать... потом... я эти деньги тоже в куртку положи-и-ил с документами.

Отпускает его, Слава падает на пол, пытается отдышаться.

ПАША Понятно. Теперь все понятно. Это все из-за твоего жлобства, из-за денег. Должен я ему! Я сейчас все долги тебе по зарплате выдам! **Бьет ногами.** Я испугался, что этот татарский истребитель чо-то просек. А это твой Вова-любовничек решил тебя, вонючка старая, обшманать. **(Становится похож на хищника, дальше говорит с внутренним рычанием и прозорливостью тигра)** Он навел! У меня нюх! Поэтому он тогда и не пришел к тебе в одиннадцать ночи на стрелку. А зачем мы ему, если он назавтра богатеньким решил стать, без нас? У-у, гнида! **Опять кидается и бьет несколько раз Славу, который не защищается. Отдыхает, вытирает пот со лба.** Слушай мое решение, чудила из Нижнего Тагила! Деньги мальчикам отдашь сам, из своих, подкожных. В принципе, я Вовку понимаю, сам такой. И кроил-то не он, а старая, знакомая со школы гнида! Грех было не устроить тебе на его месте этот самый, который всему делу венец.

СЛАВА Паша! Как ты можешь!

ПАША А сейчас мы сами, без наших мальчиков пойдем девочку колоть, узнавать, где Вовик прячет курточку одного старого козла.

СЛАВА Как это мы будет ее колоть?

ПАША Шилом!

СЛАВА (почти твердо) Я там совсем ни к чему! Зачем меня-то туда? Кто тебя, Паша, в случае чего, из КПЗ будет вынимать?

ПАША Опять замахивается на Славу. Ух ты, сволочь старая! Дядя Слава пойдет с дядей Пашей, чтобы дяде Паше потом в *Капезе* не тратить время на объяснения про смягчающие обстоятельства. Урод! Ты у меня еще и пристрелишь её!

СЛАВА Паша!

ПАША Заткнись!

СЦЕНА "НА ДНЕ"

Темно. В углу сидит Венера, сжавшись в комок. На минуту становится светло и к ней съезжает Мария Семеновна. Она оправляет юбку, отряхивается.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Действительно, как на горке. Удобно для мешков придумано. Это кто тут, а? Я же чувствую, что кто-то дышит...

ВЕНЕРА Это я, Мария Семеновна, Абубакирова Венера. Только Вы, пожалуйста, тише, они сейчас придут!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Это куда этот Шпынь меня завел? И кто придет? Завтра же мать у этого Шпыня в школу вызову! Живого уха на месте не оставлю! По стенке у меня ходить будет!

ВЕНЕРА Я не хочу Вас огорчать заранее, но живыми нас, Мария Семеновна, отсюда не выпустят. Мы у них со Шпынем, Ромой и Егором бумаги про папу моего стащили. Вы-то зачем сюда скатились? Убьют на-а-ас! (**плачет**)

МАРИЯ СЕМЕНОВНА (**она в полной растерянности**) Это что, юмор какой-то?

ВЕНЕРА Если бы это юмор был, то я бы сейчас смеялась.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Абубакирова, ты, давай, по мне обратно в окошко лезь, Васильев на крышке замок-то свинтил. Тут скользко, конечно, но я тебя подсажу, и беги скорее домой. Нечего тебе тут в крупе торчать, а то Васильев сказал, что тебя, наверно, скоро изнасилуют, это позор будет для всей школы.

ВЕНЕРА Я без Вас не пойду!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Во-первых, я туда обратно не пролезу, а во-вторых, мне от них не убежать. Я же двадцать лет у доски на ногах, у меня вены, знаешь, какие хрупкие! Ноги не держат. Лезь, говорю! Папе своему привет передавай. Какой он все-таки у тебя замечательный! Он кто у тебя по профессии?

ВЕНЕРА (**в это время она лезет по Марии Семеновне, обе кричат**) Да летчик он... бывший.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Как это романтично! Только, Абубакирова, бывших летчиков не бывает, летчик- это стиль жизни, а не профессия.

ВЕНЕРА Моя мамочка так не считает, она считает, что он жрет даром, поэтому она от нас ушла.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Ой, как хорошо! То есть ты, конечно, не расстраивайся, Абубакирова. Ну, вот. Теперь - тянись! Хватайся за край! Ты как там?

ВЕНЕРА (**глухо из темноты**) В норме.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА (**встала на цыпочках, шепчет в темноту**) Может, в помощь кого приведешь? Хотя, кто сюда пойдет... Ты, Абубакирова, постарайся

встретить там мужчину лет сорока пяти, желательно шатена. Скажи, что здесь очень одинокая женщина пропадает даром. Но то, что я - учительница математики, ты ему не говори!

ВЕНЕРА Обязательно сорока пяти, что ли? Возраст какой-то... **(с сомнением)**

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Очень много ты понимать стала! Меня же надо спасать, а не тебя. А меня отсюда не всякий сопляк вытащит. На Васильева надежды никакой, он пива нализался. Ладно, если сам без приключений до дома дойдет, беги! **(садится на пол и начинает тихо петь про айсберг в океане).**

Вверху в полутьме появляются двое. Прислушиваются, резко оборачиваются друг к другу.

ПАША Славик, узнаешь голосок? Это мне снится, или чо это за такое?

СЛАВА Как эта стерва туда попала? Там же девка эта была.

ПАША **(зажимает голову руками, чтобы не слышать голос Марии Семеновны, продолжающей петь крепнущим голосом)** У-У-У! Слушай, сколько раз я ее прикончить хотел, как я мечтал об этом! Она же мне всю юность испортила! С другими училками молодыми мы как-то еще язык общий находили, но с этой...

СЛАВА А она ведь молоденькая тогда была и даже ничего на морду личности. Не знаю, как ты, но я и через двадцать лет буду этот вопль в холодном поту вспоминать: "Родителей в школу вызову! Вы у меня по стенке ходить будете!"

ПАША Она сейчас так на моего Костика орет. Придирается к парню. Ну, ничего, сейчас мы с этим кошмаром раз и навсегда покончим. Поддай-ка мне баян, Слава, сыграю я для этой гадины в последний раз.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА **(перестает петь, на последних фразах с тревогой прислушивается к диалогу)** Мужчина! Вы там что? Даже насиловать не будете?

ПАША Размечталась!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА А это кто говорит? Павлик Зорин, 10 б, 79-й год, а?

СЛАВА Узнала, стерва!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Славик Петров, да? Здравствуйте! Я ваша учительница математики - Мария Семеновна.

ПАША Здравствуйте, Мария Семеновна! Давно не виделись, сейчас мы Вас мочить будем.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Как мочить?

ПАША А так, чтобы мокро было!

СЛАВА Темно тут, сразу и не попадешь!

ПАША Это хорошо-о! Это очень хорошо! Мы ее долго мочить будем, патронов у нас до утра хватит!

Стреляет в Марию Семеновну, которая с визгом отскакивает.

Свет гаснет, но мы видим, что в другом углу сцены на помощь спешат двое. Они на бегу переговариваются, едва переводя дух.

ВЕНЕРА Папа, скорее, спасти ее надо.

ПАПА **(с татарским акцентом)** А учительница-то эта что у вас преподает?

ВЕНЕРА Математику, но она просила не говорить.

ПАПА А! Это такая симпатичная, рыженькая с яркой помадой?

ВЕНЕРА (от неожиданности останавливается) Ты, папа, чо? Она же зануда!

ПАПА (в приятной задумчивости, не слушая слов

Венеры) Интеллигентная женщина, что тут скажешь.

ВЕНЕРА Давай, бегом!

Вновь мы видим расстрел Марии Семеновны.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА (бегаёт, уворачиваясь от выстрелов) Пашенька!

Прости! Видно плохо я тебя математике научила! Видишь, сколько у тебя претензий...

ПАША(ревет басом) Убью!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Паша, ты радуйся, что я тогда еще *этику и психологию семейной жизни* не вела, а то бы у тебя и детей не было!

ПАША Прямо щас убью!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Прекрати! Я твоих родителей в школу вызову!

ПАША У-у-у-бию-у-у!

Вдруг слышно, как вверху мужчина ругается по-татарски,

а Венера кричит: Папа, бей их! Бей! **Мария Семеновна кричит снизу:**

"Сюда их пихайте! Венера, там у них сумка с паяльником! Сейчас они у меня по стенке ходить будут!"

Свет окончательно гаснет.

СЦЕНА "НА КАЧЕЛЯХ"

На качелях сидят двое и целуются. Когда они перестают целоваться, то смотрят прямо в зал, а не друг на друга. Поэтому не замечают то, что видят зрители. У обоих от подбородка до носа все замазано ярко-красной помадой. Это Мария Семеновна и татарский асс. Они очень довольны происходящим.

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Рафаэль Рахматуллович! У нас в школе ставка учителя черчения освободилась. На поставки можно ОБЖ и физкультуру преподавать. Как Вы к этому предложению отнесетесь? Надо делиться опытом с молодежью.

ПАПА ВЕНЕРЫ Мария Семеновна! Я ведь уже с жизнью простился, когда Вы меня спасли! Я за Вами теперь, куда хочешь пойду!

МАРИЯ СЕМЕНОВНА В школе работать трудно, но интересно. Надо только детей лю-у-би-и-ить **(в сладкой истоме, закатив глаза, голова ее катится к татарину на плечо)**. А если еще кто на Вас нападет, Вы только мне скажите, я у этого Паши паяльную лампу с шилом отобрала и пистолет реквизиговала. Я с ними такое сделать могу, такое...**(опять целуются, потом опять смотрят прямо в зал)** А вчера я Костика, Пашиного сыночка, к доске по геометрии вызвала **(оба хихикают)**, он теперь долго с головой треугольной ходить будет по азимуту, биссектрису искать!

ПАПА ВЕНЕРЫ Мария Семеновна! А я, когда в школе учился, математику очень уважал! Я даже победителем олимпиады был... два раза ...или три...

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Ах, Рафаэль!

ПАПА ВЕНЕРЫ Или даже четыре?

МАРИЯ СЕМЕНОВНА (басом) Ой!

ПАПА ВЕНЕРЫ Я и стихи пишу...

МАРИЯ СЕМЕНОВНА Рафаэль!!! (целуются)

ПАПА ВЕНЕРЫ А когда я над Иссы-Кулем летел ночью, то звезды в небе были совсем как Ваши глаза...по кулаку...(кидаются друг другу в объятия, потом встают и уходят, обнявшись)

За баками сидят Вовка и Ромео, которых мы замечаем только теперь.

РОМЕО Наконец-то ушли. Я думал, что это никогда не кончится. Мария Семеновна! Звезды на Ис-с-с-сыкюле!

На нетвердых ногах на сцену выходит Шпынь и сгибается в приступе рвоты. Икает. Охает, стонет. Проблевавшись, уползает.

ОВОА Чо это с ним?

РОМЕО Да в куртке-то той еще деньги были. Мы поделили на всех. Вот твоя доля. Светка по магазинам поскакала, Егор с Венерой в ресторан пошли, а Шпынь сникерсов обьелся.

ОВОА Бедный!

РОМЕО Да какой он бедный? Там было по семь тысяч на рыло, включая Марию Семеновну и татарского асса.

ОВОА Спасибо, что не забыли, а то у нас мамой дела совсем неважные в смысле денег. Я, видишь ли, в школу милиции перевожусь, так что это (трясет конвертом**) мне очень кстати...**

РОМЕО Вовка! Это ты по-мужски! Уважаю!

ОВОА А ты Таньку не видел?

РОМЕО Да где-то тут она ошивалась, только что... Просто эти педагоги два часа тут помаду размазывали.

Выскакивает Таня.

ТАНЯ Вот вы где...

Все трое молчат, глядят друг на друга и улыбаются.

РОМЕО Ну, ладно, деньги я передал, поэтому пойду. Чао!

Уходит. Таня и Ова стоят и продолжают глупо улыбаться друг другу, не зная с чего начать.

ТАНЯ А ты, Ова, в кино пойдешь? У меня деньги есть! (показывает такой же конверт, как тот, что передал Ове Ромео**)**

ОВОА У меня - тоже (показывает свой конверт, смеются**). Я сейчас! Я только переоденусь и маме что-нибудь пожрать куплю. Хорошо?**

ТАНЯ (выдыхает**) Хорошо!**

Ова уходит. Таня остается его ждать, на ее лице - невыносимое счастье!

Казалось бы - это конец. Но выходят все действующие лица с конвертами в руках и поют песню **СОН У БАТАРЕИ**, срывая бурные аплодисменты.

СОН У БАТАРЕИ

Однажды я заснул у батареи

В подъезде на четвертом этаже.

*Мне снился сон, что стали все добрее,
И трудности закончились уже.
Правительство блюдет о нас заботу,
Во всех киношках - дармовой сеанс,
А мама у меня нашла работу,
И ей тот час же выдали аванс.
И верил я, что станет мир добрее,
Что папа даже перестанет пить.
Как мне спалось у этой батареи!
Ой, братцы, не найдется закурить?
И мама больше сердцем не болеет,
Что за квартиру нечем заплатить.
Как мне спалось у этой батареи!
Ой, братцы, не найдется закурить?
Я восклицать, ребята не устану!
Давайте комплименты говорить!
А я, наверно, космонавтом стану!
Ой, братцы, не найдется закурить?*

**Про закурить, конечно, поет окончательно обнаглевший Шпынь.
Потом все подбрасывают конверты вверх, посыпая зрителей деньгами.**

ЗАНАВЕС.

Ижевск, 2001 г.

